

Федулова Диана Валерьевна

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ И КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Настоящая статья посвящена вопросу разграничения договора финансирования под уступку денежного требования и кредитного договора. Анализируются элементы сходства и различия этих договорных конструкций. Автор приходит к выводу, что данные договоры обладают значительным сходством в силу общей целевой направленности, но имеют и существенные отличия, опосредуют различные экономические отношения и не могут конкурировать друг с другом. На основе проведенного исследования высказаны предложения по внесению изменений в действующее законодательство для недопущения отождествления обязательств из указанных договоров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 347.45/47

Настоящая статья посвящена вопросу разграничения договора финансирования под уступку денежного требования и кредитного договора. Анализируются элементы сходства и различия этих договорных конструкций. Автор приходит к выводу, что данные договоры обладают значительным сходством в силу общей целевой направленности, но имеют и существенные отличия, опосредуют различные экономические отношения и не могут конкурировать друг с другом. На основе проведенного исследования высказаны предложения по внесению изменений в действующее законодательство для недопущения отождествления обязательств из указанных договоров.

Ключевые слова и фразы: договор финансирования под уступку денежного требования; факторинг; кредитный договор; предмет договора; возмездность; реальный и консенсуальный характер договора; заемное обязательство; уступка права; финансовые услуги.

Диана Валерьевна Федулова

Кафедра гражданского права

Юридический институт

Томский государственный университет

dianaf@mail.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ И КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА[©]

В соответствии со ст. 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования (далее – договор факторинга) финансовый агент передает (обязуется передать) клиенту денежные средства в счет денежного требования клиента к третьему лицу (должнику), а клиент уступает (обязуется уступить) финансовому агенту это денежное требование. Денежное требование к должнику может быть уступлено клиентом финансовому агенту также в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом. В настоящее время возрастает потребность в использовании данного договора на практике. Однако по мере возрастания использования договора факторинга возникают все новые вопросы применения норм Гражданского кодекса РФ (гл. 43). Один из главных вопросов – это соотношение данного договора со смежными сделками, в том числе с кредитным договором. Недостаточная ясность законодательного решения и отсутствие сложившейся правоприменительной практики в российском праве приводят к тому, что в комментариях и научных разработках указывается на тождественность отношений сторон в договоре финансирования под уступку денежного требования и в рамках кредитного договора [1, с. 19]. Кроме того, многие российские организации отказываются от использования договора финансирования под уступку денежного требования, поскольку не видят различий между ним и кредитным договором.

Действительно, между указанными договорными конструкциями имеются элементы сходства.

Прежде всего, договор финансирования под уступку денежного требования и кредитный договор выполняют схожие экономические функции – восполнение недостатка финансовых ресурсов компании. Благодаря факторингу и кредиту компании могут получить денежный капитал в размере, который необходим им в данный момент времени для совершения хозяйственной деятельности. В основе факторинговых и кредитных отношений лежат отношения по передаче временно высвободившихся из хозяйственного оборота денежных средств лицу, которое в них нуждается.

Сочетание предоставления и дящегося (не единовременного) возврата денежных средств также выступает элементом, объединяющим эти договоры. Согласно статье 810 Гражданского кодекса РФ заемщик обязан возвратить полученную сумму кредита в срок и в порядке, которые предусмотрены кредитным договором. По договору финансирования возврат предоставленных клиенту денежных средств, осуществляемый путем истребования суммы долга от должников клиента, происходит также не одновременно с передачей последнему сумм финансирования.

Предметы рассматриваемых договоров также обнаруживают их сходство. Денежные средства являются предметом кредитного договора и неотъемлемым компонентом предмета договора факторинга, включающего в себя помимо денежных средств, передаваемых финансовым агентом клиенту, также денежное требование, уступаемое клиентом финансовому агенту.

Кроме того, оба договора имеют возмездный характер. Но если в кредитном договоре возмездность проявляется в виде процентов за пользование денежными средствами, то в договоре финансирования под уступку денежного требования – в виде взимаемого фактором вознаграждения (комиссии) за финансирование (за обмен высоколиквидного имущества на менее ликвидное). При этом в случае если по условиям договора факторинга финансирование клиента осуществляется путем покупки у него этого требования финансовым агентом и полученные последним от должника суммы во исполнение требования окажутся больше цены,

за которую агент приобрел требование, то разница между этими суммами является его дополнительной прибылью (что также характеризует данный договор как возмездный).

Однако Гражданский кодекс РФ напрямую не устанавливает обязанности клиента по оплате вознаграждения. На этот факт обращается внимание в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция): «Положения главы 43 ГК практически не содержат норм, регулирующих взаимоотношения финансового агента и клиента по данному договору. В частности, не решены вопросы... об оплате услуг финансового агента и выплате клиентом процентов за пользование предоставленными денежными средствами» [4, с. 86-87]. В свете указанного в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ», разработанном Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – проект изменений в ГК), предлагаемая дефиниция договора финансирования под уступку денежного требования предусматривает обязанность клиента оплатить оказанные услуги [6]. Однако под услугами, по всей видимости, подразумеваются услуги по учету денежных требований (дебиторской задолженности), по управлению денежными требованиями (дебиторской задолженностью), в отношении обеспечения исполнения обязательств должников (одна из этих услуг, по замыслу разработчиков, в любом случае будет предусмотрена в договоре). Вместе с тем, на наш взгляд, одной из самых главных составляющих платы клиента по договору финансирования под уступку денежного требования должно быть вознаграждение за предоставленное финансирование. Указанное вознаграждение обозначено в Концепции как проценты за пользование предоставленными денежными средствами, что свидетельствует об отождествлении разработчиками обязательства по предоставлению финансовым агентом финансирования с кредитованием.

Согласно п. 1 ст. 824 ГК РФ договор финансирования под уступку денежного требования может иметь не только реальный, но и консенсуальный характер. Консенсуальный договор факторинга с кредитным договором объединяет двусторонне обязывающий характер.

Кроме того, договор финансирования под уступку денежного требования, по которому денежное требование уступлено в целях обеспечения исполнения обязательства клиента перед финансовым агентом, очевидно, имеет возвратный характер, что также свойственно кредитному договору.

Однако рассматриваемые договоры имеют и существенные отличия.

Договор финансирования под уступку денежного требования и кредитный договор направлены на удовлетворение разных потребностей. Так, если предоставленные в рамках первого договора деньги используются для пополнения оборотных средств, увеличения объема продаж, то кредитные ресурсы, как правило, привлекаются для реализации инвестиционных проектов, приобретения основных средств. Факторинг предназначен, прежде всего, для финансирования текущей деятельности предприятий, которые работают на условиях отсрочки платежа своим покупателям.

Кредитный договор является основанием возникновения заемного обязательства, именно заемщик обязан возратить кредитору денежную сумму, равную полученной. Договор финансирования под уступку денежного требования, как правило, заключается на условиях безвозвратности. В постановлении от 07.09.2007 № Ф04-5923/2007(37672-А46-26), Ф04-5923/2007(37673-А46-26) ФАС Западно-Сибирского округа указывает: «Предметом кредитного договора является предоставление денежных средств на условиях платности, срочности и возвратности, в то время как договор факторинга предусматривает предоставление денежных средств на условиях бессрочности, безвозвратности, но возмездности» [7]. Гражданский кодекс РФ предусматривает различное распределение обязанностей по возврату суммы денежных средств кредитору в кредитном договоре и финансовому агенту в договоре факторинга. Если нормами ГК РФ о кредитном договоре для заемщика установлена обязанность возратить сумму кредита, то для клиента в договоре финансирования под уступку денежного требования такой обязанности напрямую закон не предусматривает. Примечательно, что в проекте изменений в ГК отношениям по финансированию клиента придается заемный характер: согласно п. 2 ч. 1 ст. 824 в предлагаемой редакции финансовый агент обязуется передать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в форме займа.

Далее, если договор финансирования под уступку денежного требования может быть либо реальным, либо консенсуальным, то кредитный договор – всегда консенсуальный.

А. О. Лефель указывает как основание отличий рассматриваемых договоров целевой/нецелевой характер предоставления денежных средств: кредит, как правило, предусматривает строго целевое использование выданных денежных средств, а факторинговое финансирование не предусматривает целевого характера предоставления средств [5, с. 20], хотя, на наш взгляд, указанное различие не является существенным.

Действующее законодательство устанавливает разные требования к финансирующей/кредитующей стороне: кредитором по кредитному договору может быть только банк или иная кредитная организация, по договору факторинга финансовым агентом может выступать любая коммерческая организация (без определения специальной сферы деятельности).

Отличает договор финансирования под уступку денежного требования от кредитного договора также элемент уступки прав, который выступает неотъемлемой частью договорной конструкции факторинга. Поскольку финансирование в указанном договоре осуществляется в счет денежного требования, уступаемого клиентом, обязательства из договора факторинга можно определить как расчетные, что характерно, прежде всего, для отношений купли-продажи.

С. Н. Рудых также выделяет отличие рассматриваемых договоров в объеме исполнения денежных обязательств [8, с. 107]. По кредитному договору сумма долга заранее определена, за исключением процентов. По договору финансирования под уступку денежного требования возврат предоставленных клиенту денег осуществляется за счет текущих поступлений от его должников, и при этом неизвестно, получит ли финансовый агент от дебиторов деньги в сумме равной, большей или меньшей переданной клиенту.

Гражданским кодексом РФ предусматривается в качестве необязательного элемента договора финансирования под уступку денежного требования предоставление финансовым агентом дополнительных финансовых услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки (п. 2 ст. 824 ГК РФ). Между тем по Конвенции УНИДРУА о международном факторинге (далее – Конвенция) фактор в обязательном порядке оказывает дополнительные услуги [3]. В научной литературе этот момент находит свою поддержку в качестве экономически значимого отличия рассматриваемых договоров [2, с. 9; 9, с. 9]. Следует отметить, что проектом изменений в ГК РФ реципированы положения Конвенции в части обязательности предоставления финансовым агентом хотя бы одной из услуг, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки [6].

Таким образом, можно сделать общий вывод: финансирование под уступку денежного требования и кредитование обладают значительным сходством в силу общей целевой направленности (предоставление денежных средств), но имеют и существенные отличия, опосредуют различные экономические отношения и не могут конкурировать друг с другом, поскольку предназначены для удовлетворения разных потребностей.

Вместе с тем, поскольку самостоятельность договора факторинга признается далеко не всем научным сообществом, рассматривающим данную проблему, представляется необходимым внести четкость в действующее законодательство, регламентирующее договор финансирования под уступку денежного требования.

Прежде всего, необходимо четко определить функцию уступки денежного требования в договоре факторинга. На сегодняшний день она носит расчетно-обеспечительный характер. Однако договор факторинга, в котором денежные требования уступаются в целях обеспечения обязательств клиента, трудно отличить от кредитного договора, предусматривающего в качестве обеспечения исполнения обязанности заемщика по возврату кредита уступку либо залог прав требований. Элемент обеспечительности не позволяет разграничить рассматриваемые договоры и вызывает проблемы на практике. Думается, что уступка в договоре финансирования должна носить исключительно расчетный характер: реализуя уступленное право требования от должника, финансовый агент получает возможность возврата ранее выданных им сумм, а также получения дополнительного дохода.

Кроме того, необходимо однозначно решить вопрос о возмездности договора финансирования под уступку денежного требования, предусмотрев обязанность клиента уплатить финансовому агенту вознаграждение, если суммы финансирования и уступаемого денежного требования совпадают.

При этом не все предложения о внесении изменений в ГК РФ представляются целесообразными. Так, предусмотренное проектом изменений в ГК РФ определение финансирования в качестве займа или авансирования и, как следствие, допустимость применения к отношениям финансирования под уступку денежного требования нормы ч. 1 ст. 809 ГК РФ, которая устанавливает размер процентов, уплачиваемых заимодавцу в качестве вознаграждения, при их отсутствии в договоре, а также нормы ч. 2 ст. 809 ГК РФ, предусматривающей ежемесячный порядок уплаты процентов при отсутствии иного соглашения, видится неприемлемым. Правовое регулирование в таком ключе приведет к еще большей неопределенности в квалификации обязательств из договора финансирования под уступку денежного требования.

Список литературы

1. Алексеева Д. Г. Обеспечение безопасности факторинговых операций // Банковское право. 2010. № 6. С. 15-19.
2. Кирюшина И. Договор факторинга // Новая бухгалтерия. 2007. № 9.
3. Конвенция УНИДРУА по международным факторным операциям (факторингу) [Электронный ресурс]: заключена в Оттаве 28.05.1988. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6-99.
5. Лефель А. О. Факторинг как инструмент финансирования оборотных средств предприятий: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006. 26 с.
6. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федерального закона. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html> (дата обращения: 26.09.2011).
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 05.09.2007, 07.09.2007 № Ф04-5923/2007(37672-А46-26), Ф04-5923/2007(37673-А46-26) по делу № А46-8606/2006 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Рудых С. Н. Гражданско-правовой механизм реализации договора финансирования под уступку денежного требования: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 226 с.
9. Шанина А. Н. Управление рисками факторингового бизнеса в России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2010. 22 с.

**CONTRACT ON FINANCING AGAINST MONETARY CLAIM ASSIGNMENT
AND LOAN CONTRACT CORRELATION PROBLEM****Diana Valer'evna Fedulova***Department of Civil Law**Law Institute**Tomsk State University**dianaf@mail.ru*

The author differentiates between the contract on financing against monetary claim assignment and loan contract, analyzes the elements of similarities and differences between these contractual structures, comes to the conclusion that these contracts have considerable similarity in view of general purpose direction, but also have significant differences, condition a variety of economic relations and cannot compete with each other; and basing on the research suggests the amendments to the current legislation to prevent the identification of the mentioned contracts obligations.

Key words and phrases: contract on financing against monetary claim assignment; factoring; loan contract; subject of contract; onerousness; real and consensual contract character; loan obligation; cession of right; financial services.

УДК 82-21(460)“15”

В статье рассмотрены историко-культурные и социальные условия возникновения и развития жанра трагедии мести в английском театре эпохи Возрождения. Проанализирован феномен мести и его роль в жизни английского общества. Прослежены параллели между событиями реальной жизни и их сценическим воплощением в трагедиях кровавой мести. Выдвинут тезис о театральности личной мести и государственного правосудия в XV-XVII веках.

Ключевые слова и фразы: английский театр эпохи Возрождения; жанр трагедии кровавой мести; феномен мести в жизни и на сцене; театральность личной мести и государственного правосудия.

Дария Олеговна Хаустова*Кафедра истории зарубежного театра**Российский университет театрального искусства**dary-key@mail.ru***ТЕАТРАЛЬНОСТЬ ЛИЧНОЙ МЕСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОСУДИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XV-XVII ВЕКАХ[©]**

В 1485 году война Алой и Белой роз завершилась победой Генриха Тюдора из дома Ланкастеров. Генрих основал династию, которая правила Англией и Уэльсом в течение 117 лет. Затяжная вражда феодальных кланов принесла значительные разрушения и бедствия населению Англии, в ходе конфликта погибли многие представители английской аристократии [11, с. 265]. Вооружённые противоборствовавшими сторонами войска использовались не только для захвата земель и замков, но и для того, чтобы *воздать противнику за прошлые поражения и обиды*.

Период, продолжавшийся с конца XV до середины XVII века, принято считать английским Возрождением, хотя само словосочетание получило не слишком широкое распространение. По большей части говорят о Елизаветинском Возрождении (или о Елизаветинской эре) [21]; об эпохе Шекспира [19], реже – о Якобитском Возрождении [20]. Уинстон Черчилль считает восшествие на трон Генриха VII началом Нового времени в Британии [10]. При этом он подчёркивает: «На протяжении двух столетий или даже более идеи Ренессанса будоражили умы и души людей в Италии. Теперь и Англия оказалась затронута *возрождением античного духа*» [Там же, с. 4].

По мнению британских историков, в XVI столетии образованные подданные Тюдоров любили говорить, что в 1485 году Средневековье завершилось, и с восхождением на трон Генриха Тюдора зародилась новая эпоха [17]. Современные исследователи подчёркивают отсутствие резких разделительных линий в этот период истории Британии: Генрих VII во многом продолжал дело королей из дома Йорков. Большинство специалистов соглашается с тем, что политическая борьба, смута и отсутствие стабильности в XV веке пробудили во всех слоях общества желание иметь сильное, централизованное правительство – правительство, которое могло бы обеспечить мирную жизнь на Британских островах [21, р. 199-275].

Для того чтобы оценить *роль мести как средства защиты чести, достоинства и имущества личности и рода* в Англии эпохи Возрождения, придётся обратиться к истории более раннего времени. Дело в том, что обычаи *личной мести* получили развитие в условиях, при которых роль официального, *государственного правосудия* была минимальна. Эти два способа восстановления справедливости – *личное мщение* и *возмездие по закону* – находились в постоянном противоречии. В XVI веке противоречие, характерное для *реальной жизни* Англии, было представлено на *театральной сцене*. Отметим, что личная месть, как, впрочем, и официальное правосудие, нередко использовалась для того, чтобы вершить неправые дела.